

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

КНИГИ Ю НЕСБЁ

В СЕРИИ «ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА»

Книги о Харри Холле

Нетопырь
Тараканы
Красношейка
Немезида
Пентаграмма
Спаситель
Снеговик
Леопард
Призрак
Полиция
Жажда

Охотники за головами

Сын
Кровь на снегу
И прольется кровь

Ю НЕСБЁ

Нетопырь

АЗБУКА

Санкт-Петербург

Поднялось в воздух, расправив крылья, потом
упало на землю, и крылья превратились в плащ,
туго обтягивающий тело человека.

Фрэнк Миллер. Бэтмен

Валла

1

Сидней, мистер Кенсингтон и три звезды

Что-то было не так.

Служащая паспортного контроля широко улыбнулась:

— How are you, mate?¹

— I'm fine², — соврал Харри Холе.

Тридцать часов назад он вылетел из Осло, сделал пересадку в Лондоне, потом еще одну в Бахрейне и последние часы провел на этом проклятом сиденье перед запасным выходом. Из соображений безопасности ему пришлось всю дорогу до Сингапура сидеть в самой неестественной позе, и он лишь чудом не вывернул себе позвоночник.

Женщина за столом перестала улыбаться и принялась с большим интересом исследовать его паспорт. Что ее так заинтересовало — фотография или почерк, — сказать было трудно.

— Business?³

Раньше Харри Холе полагал, что таможенные офицеры во всем мире из вежливости добавляют «сэр», но потом он прочитал, что подобные формальности в Австралии широкого распространения не получили. Ну и ладно. Харри не так часто путешествовал и снобом не был. Все, что ему нужно, — это гостиничный номер и постель, и чем скорее, тем лучше.

— Yes. — Харри забарабанил пальцами по столу.

¹ Привет, как долетели? (англ.)

² Хорошо (англ.).

³ Деловая поездка? (англ.)

Тут губы ее скривились, а в голосе послышались визгливые нотки:

— Why isn't there a visa in your passport, Sir?¹

Сердце его подскочило, будто предчувствуя катастрофу. Может, слово «сэр» здесь используют, только когда ситуация накаляется?

— Sorry, I forgot², — пробормотал Харри, лихорадочно роясь во внутренних карманах. И почему специальные визы не проставляют в паспорте, как обычные?

У кого-то в очереди за его спиной зажужжал мобильный. Харри знал, что это его сосед по самолету: у того еще во время полета то и дело звучала одна и та же мелодия. Ну почему он такой дурак, никогда не может запомнить, в какой карман кладет вещи? Было тепло, хотя наступил вечер — без нескольких минут десять. У Харри засвербило в затылке.

Наконец документ отыскался, и Харри выложил его на стол.

— Police officer, are you?³ — Женщина оторвала взгляд от визы и изучающе взглянула на него. Ее лицо приняло прежнее выражение. — Надеюсь, у нас не убили каких-нибудь норвежских блондинок. — Она громко рассмеялась и поставила на визу штамп.

— Well, just one⁴, — ответил Харри Холу.

Зал ожидания был набит представителями туристических компаний и водителями, и каждый держал над собой табличку с чьим-то именем, но своего Харри не обнаружил. Он уже решил было взять такси, когда вдруг увидел чернокожего мужчину в светлых джинсах и гавайской рубашке. У него был необычайно широкий нос и темные курчавые волосы. Расчищая себе путь между табличками, он шел прямо к Харри.

¹ А почему в вашем паспорте не проставлена виза, сэр? (*англ.*)

² Простите, забыл (*англ.*).

³ Вы полицейский? (*англ.*)

⁴ Только одну (*англ.*).

— Я полагаю, мистер Хоули? — с победным видом спросил он.

Харри Холе сообразил не сразу. Он уже настроился первое время в Австралии поправлять тех, кто будет читать его фамилию как «Хоул» — «дырка». Но варианта «мистер Хоули» — «господин Святоша» — он никак не ожидал.

— Эндрю Кенсингтон, — с ухмылкой представился мужчина и словно тисками сжал ладонь Харри своей ручищей. — Добро пожаловать в Сидней, надеюсь, вам понравился полет.

Его казенно-приветливый голос звучал эхом слов, двадцать минут назад произнесенных стюардессой.

Мужчина взял потрепанный чемодан Харри и, не оглядываясь, пошел к выходу. Харри следовал за ним.

— Вы из сиднейской полиции? — завел разговор Харри.

— Точно, приятель. Берегись!

Дверь ударила Харри прямо по носу, так что на глазах выступили слезы. Хорошее начало для низкопробной комедии! Норвежец потрогал нос и выругался на родном языке. Кенсингтон посмотрел на него сочувственно.

— Пакостные тут двери, верно? — сказал он.

Харри промолчал. Он не знал, как в Австралии отвечают на подобные вопросы.

На стоянке Кенсингтон открыл багажник маленькой, видавшей виды «тойоты» и аккуратно положил туда чемодан.

— Хочешь сесть за руль? — удивился он.

Харри обнаружил, что стоит у двери водителя. Выходит, в Австралии левостороннее движение. Другое переднее сиденье было завалено бумагой, кассетами и прочим хламом, и Харри решил разместиться сзади.

— Вы, наверное, абориген? — спросил Харри, когда они выехали на шоссе.

— Я вижу, тебя не проведешь. — Кенсингтон бросил взгляд в зеркало.

— В Норвегии мы называем вас «австралийскими неграми».

Кенсингтон еще раз посмотрел в зеркало.

— Вот как?

Харри почувствовал себя неуютно.

— Э-э, я просто хотел сказать, что ваши предки, похоже, не из тех английских каторжников, которых привезли сюда двести лет назад, — пояснил он, надеясь, что хоть какие-то познания из истории страны послужат ему оправданием.

— Это верно, Хоули, мои предки приехали малость пораньше. Четыре тысячи лет назад, если быть точным.

Кенсингтон снова посмотрел в зеркало, и Харри пообещал себе не болтать лишнего.

— Ясно. Можешь называть меня Харри.

— Идет, Харри. А меня можешь звать Эндрю.

Всю дорогу Эндрю говорил. Довезя Харри до Кингс-Кросс, он тут же поведал, что этот район славится проституцией, наркоманией и прочими темными делишками. Каждый второй публичный скандал в городе так или иначе связан с гостиницей или ночным клубом, расположенными на этом клочке земли величиной в квадратный километр.

— Вот мы и приехали, — внезапно заключил Эндрю.

Он подъехал к тротуару, выскочил из машины и достал из багажника чемодан Харри.

— До завтра, — бросил Эндрю напоследок и укатил в своей машине.

Харри оказался перед крикливой вывеской «Отель „Кресент“», спина у него затекла, суточный ритм сбился, и в этом городе, где населения было не меньше, чем во всей Норвегии, он почувствовал себя жутко одиноким. Рядом с названием отеля стояли три звездочки. Полицейское начальство в Осло не слишком пеклось об удобствах сво-

их подчиненных. Но в конце концов, все не так плохо. Здесь должны быть скидки для государственных служащих и проживающих в самом маленьком номере, подумал Харри.

Он был прав.

2

Тасманийский дьявол, клоун и шведка

Харри осторожно постучал в дверь начальника Южного полицейского округа Сиднея.

— Войдите, — прогремело оттуда.

У окна позади дубового письменного стола стоял дружелюбный великан с брюшком. Из-под копны подрастерявших былое обаяние волос торчали кустистые брови, глаза улыбались.

— Харри Хоули из Норвегии, из Осло, сэр.

— Присаживайся, Хоули. Еще рано, а вид у тебя помятый. Часом, не навещался к здешним ребятам насчет наркотиков? — Нил Маккормак от души рассмеялся.

— Это из-за разницы в часовых поясах, — пояснил Харри. — Сегодня я проснулся в четыре утра и так и не смог уснуть.

— Да-да, конечно. Я пошутил, только и всего. Знаешь, у нас тут пару лет назад десятерых полицейских судили, в том числе за то, что они приторговывали наркотой, своим же и продавали. А заподозрили их потому, что кое-кто из них сутки напролет был вот таким подозрительно вялым. Вообще-то с этим шутки плохи, — добродушно добавил он, надевая очки и приводя в порядок бумаги на столе. — Значит, тебя направили сюда, чтобы ты помог расследовать убийство Ингер Холтер, гражданки Норвегии, работавшей в Австралии. Волосы светлые, черты лица привлекательные — если верить фотографиям. Двадцати трех лет, верно?

Харри кивнул. Маккормак посерьезнел:

— Ее нашли рыбаки на берегу залива Уотсона, а конкретнее — в парке Гэп. Она была наполовину раздета, судя по всему, ее сначала изнасиловали, потом мучили, но следов спермы не обнаружено. Затем под покровом ночи ее перевезли в парк, где сбросили со скалы. — Его лицо сморщилось. — Будь погода похуже, тело унесло бы в море, но оно так и осталось лежать среди камней до следующего утра. Спермы не осталось, потому что половые органы были полностью вырезаны, а море смыло все следы. По этой же причине мы не смогли найти отпечатков пальцев. Зато установили примерное время смерти... — Маккормак снял очки и провел рукой по лицу. — Но мы не знаем, кто убийца. И какого черта в это дело лезешь ты, Хоули?

Харри собрался было ответить, но не успел.

— Разумеется, ты хочешь наблюдать за ходом расследования, пока мы не найдем этого подонка, а попутно рассказывать норвежской прессе, как славно мы работаем вместе. А поскольку нам не хочется связываться с норвежским посольством и всем, что до него касается, придется с этим мириться, так что считай свое пребывание здесь просто отпуском и пошли пару открыток своей начальнице. Кстати, как у нее дела?

— Да вроде нормально.

— Она у вас что надо! И что она сказала насчет твоей роли?

— То и сказала. Участие в расследовании...

— Отлично. Забудь. Здесь правила другие. Первое: с этого момента подчиняешься мне, мне и только мне. Второе: ни во что не лезешь, если только я сам не попрошу. И третье: шаг в сторону — и ты летишь домой первым же самолетом.

Все это говорилось с улыбкой, но смысл был ясен: не суйся, куда не просят, ты просто наблюдатель. Надо было захватить с собой плавки и фотоаппарат!

— Я слышал, в Норвегии Ингер Холтер была своего рода телезнаменитостью?

— Не такой уж знаменитостью, сэр. Пару лет назад она была телеведущей в молодежной программе. Но сейчас ее мало кто помнит.

— Да, мне говорили, что это ваши газетчики подняли шумиху вокруг ее убийства. Норвежские журналисты уже здесь. Мы им сказали все, что знаем, а это не слишком много, так что им скоро станет скучно и они отбудут домой. О твоём приезде им не сообщали, у нас хватает своих людей, чтобы с ними нянчиться, так что можешь об этом забыть.

— Очень признателен, сэр.

Харри действительно был рад, что ему не придется отбиваться от надоедливых норвежских репортеров.

— А теперь, Хоули, давай поговорим начистоту. От начальства мне известно, что власти Сиднея желают, чтобы убийство раскрыли как можно быстрее. Естественно, тут все дело в политике и экономике.

— В экономике?

— Подсчитано, что безработица в городе к концу года перевалит за десять процентов, на счету каждый цент, полученный от туризма. На носу Олимпиада-2000, растет поток туристов из Скандинавии. А убийства, особенно нераскрытые, — плохая реклама для города. Поэтому мы стараемся изо всех сил: работает следственная группа из четырех человек, имеющих в своем распоряжении все базы данных, технический персонал, экспертов-криминалистов. И так далее.

Маккормак достал какой-то документ и, хмурясь, просмотрел его.

— Собственно, ты должен был работать с Уодкинсом, но раз уж сам попросил дать тебе Кенсингтона, я не вижу причин отказывать.

— Сэр, я не знаю...

— Кенсингтон — хороший парень. Мало кто из аборигенов достигает таких высот.

— Почему?

Маккормак пожал плечами:

— Ну, так уж оно выходит. Итак, Хоули, если что, помни о нашем разговоре. Вопросы есть?

— Кое-какие формальности, сэр. К старшему по званию здесь принято обращаться «сэр», или это чересчур...

— Официально? Да, пожалуй. Но мне нравится. По крайней мере, чувствуешь, что ты здесь все еще начальник. — Маккормак снова расхохотался и на прощание крепко пожал Харри руку.

— В январе в Австралии туристический сезон, — объяснил Эндрю, пробираясь сквозь поток машин у набережной Сёркулар. — Все приезжают посмотреть на Оперный театр, прокатиться по гавани на лодке и поглазеть на загорающих на Бонди-Бич. Но ты, к сожалению, должен работать.

Харри пожал плечами:

— Да мне как-то все равно. Признаться, от подобных увеселений меня с души воротит.

«Тойота» выбралась на Новое Южное шоссе и помчалась на восток, в сторону залива Уотсона.

— Восточная часть Сиднея — не то что захудалый Ист-Энд в Лондоне, — говорил Эндрю, между тем как за окном мелькали дома, один богаче другого. — Этот район называется Дабл-Бей — Двойная бухта. Но мы зовем его Дабл-Пей — Двойная плата.

— А где жила Ингер Холтер?

— Некоторое время она со своим парнем жила в Ньютауне. Потом они разъехались, и она поселилась в однокомнатной квартире на Глиб-Пойнт-роуд.

— Что за парень?

Эндрю пожал плечами:

— Австралиец, инженер-компьютерщик. Они познакомились пару лет назад, когда она приезжала сюда отдохнуть. У него хорошее алиби, к тому же он вовсе не похож на убийцу. Хотя как знать.

Они остановились возле парка Гэп, одного из многочисленных зеленых массивов Сиднея. Крутые каменистые дорожки вели в продуваемый ветрами парк, откуда открывался вид на залив Уотсона на севере и Тихий океан на востоке. Стоило полицейским открыть двери автомобиля, как на них дохнуло тепло. Эндрю надел большие солнцезащитные очки, и Харри подумал, что теперь он похож на воротилу порнобизнеса. Сегодня австралиец почему-то натянул на себя тесный костюм, и Харри было забавно смотреть, как этот черный широкоплечий человек шагает перед ним.

— Вот, Харри, это Тихий океан, — сказал Эндрю, когда они поднялись на высокий берег. — Следующая остановка — Новая Зеландия. До нее всего-то две тысячи мокрых километров.

Харри осмотрелся. На западе виднелся центр города с мостом через гавань, на севере — пляж и яхты в заливе Уотсона, а еще Мэнли, пригород на северной стороне залива. На востоке синими переливами неба и воды играл горизонт. Прямо перед ними срывались вниз утесы, а далеко внизу обрывали среди камней свой долгий путь морские волны.

— Вот, Харри, сейчас ты стоишь на историческом месте, — объявил Эндрю. — В тысяча семьсот восемьдесят восьмом году англичане отправили в Австралию первую партию каторжников. Решено было поселить их в заливе Ботани, в нескольких милях к югу отсюда. Но потом милостивый капитан Филлип рассудил, что пейзаж там чересчур суровый, и послал лодку вдоль берега — выбрать местечко получше. Обогнув мыс, на котором мы сейчас стоим, они нашли лучший залив в мире. Немного погода сюда прибыл и капитан Филлип, а с ним — одиннадцать

кораблей, семьсот пятьдесят каторжников — мужчин и женщин, четыреста моряков, четыре роты солдат и провиант на два года. Но в этом краю не так легко жить, как кажется на первый взгляд. Англичане не умели ладить с природой так, как аборигены. И когда через два с половиной года приплыл еще один корабль с провизией, оказалось, что англичане почти вымерли от голода.

— Но похоже, со временем дела пошли лучше. — Харри кивнул в сторону зеленых вершин. От жары у него по коже стекали струйки пота.

— У англичан — да.

Эндрю сплюнул с обрыва. Они проследили взглядом путь жирного плевка, пока тот не пропал из виду.

— Ей посчастливилось, что к моменту падения она уже была мертва, — сказал Эндрю. — Пока тело падало, ударяясь о скалы, камнями из него вырывало куски.

— Сколько времени она была мертва, когда ее нашли?

Эндрю поморщился:

— Судмедэксперт установил, что сорок восемь часов. Но он...

По его жесту Харри понял, что доктор любит выпить.

— К тому же ты не доверяешь круглым цифрам?

— Тело нашли в пятницу утром, поэтому можно предположить, что смерть наступила в ночь на среду.

— Свидетели есть?

— Как видишь, машины можно ставить там, внизу. Ночью это место не освещено и людей здесь практически не бывает. До сих пор свидетелей не объявилось, и не думаю, что они вообще появятся.

— И что же нам делать?

— Мы сделаем, как мне сказал шеф: пойдём в ресторан и будем тратить государственные деньги. Как-никак ты сейчас самый высокий представитель норвежской полиции в радиусе двух тысяч километров. По меньшей мере.